

Глава 27. Редкое снадобье и удар в сердце

Вошедший был высок ростом, почти под стать Цинь Ваню, и наделен внешностью столь совершенной, что даже сам Цинь, доведись ему стоять рядом, наверняка увял бы от зависти. Назови его женщиной — и в глаза бы бросился кадык, а летящий разлет бровей не имел ничего общего с девичьей нежностью. В отличие от мужественной стати Цинь Ваня, красота этого незнакомца была зыбкой, лишенной четких гендерных границ. Но назови его мужчиной — и его безупречные черты лица заставили бы усомниться в этом. В каждом его движении, в самой сути сквозило неизъяснимое очарование.

Этот человек, казалось, питал страсть к лазурному цвету. Между бровями его красовалась изысканная метка в форме лотоса размером с вишневую косточку, а верхние одежды, исподнее и даже туфли — всё было выдержано в едином синем тоне. Но если на Янь Нанью этот цвет подчеркивал его отрешенность от мирской суеты, а на Янь Цине — порочное коварство, то на пришельце он смотрелся... жутковато. Не отталкивающе, нет — пришелец был слишком хорош собой, настолько, что казался призрачным видением, лишенным плоти. Словно небожитель, сошедший с древнего свитка: чересчур тонкая работа, к которой страшно прикоснуться.

Те Сюань на мгновение оцепенел, но быстро взял себя в руки. Теперь всякий, кто обладал выдающейся красотой, казался ему источником опасности. От таких людей лучше держаться подальше.

— Как ты здесь оказался? — Янь Нанью тоже замер на миг, прежде чем заговорить.

Человек в лазурном чуть склонил голову и улыбнулся:

— Не предложишь войти и присесть? — Стоило ему усмехнуться с теплом в глазах, как у любого встречного возникало чувство собственной значимости, переходящее в восторг от того, что на него обратили внимание.

Те Сюань изо всех сил подавил странное смятение в груди и, повернувшись к целителю, прошептал:

— Брат Янь, у тебя гость, я, пожалуй, пойду.

— Не смей! — Лицо Янь Нанью изменилось. Он вскинул взгляд на гостя: — Мой супруг отдыхает. Если есть разговор, давай выйдем наружу.

Те Сюань, не понимая причины такой резкости, вновь взглянул на лазурного человека. Он перестал улыбаться.

— Мастер Янь, Янь-эр пришел лишь выразить благодарность. К чему эта холодность? — Голос гостя зазвучал льдисто, он лениво привалился плечом к дверному косяку.

Это простое движение заставило Янь Нанью отступить на два шага и выпустить дверную ручку.

Те Сюань не понимал, почему целитель внезапно потерял самообладание, но на всякий случай поглубже спрятал за пазуху шелк с записями и незаметно придвинулся ближе к Янь Нанью, готовясь к любой неожиданности.

В отличие от Цинь Ваня, который всегда держался прямо и гордо, в этом человеке сквозила расслабленная, почти сонная нега. Однако даже она лишь подчеркивала его порочную привлекательность.

— Мастер Янь, так это и есть преемник создателя Семицветного клинка? — Пришелец вошел в комнату и легким взмахом рукава, без единого звука, затворил за собой дверь.

Янь Нанью, заслонив Те Сюаня собой, спросил глухо и торжественно:

— Ты — Ян Муянь, глава учения Тай-и?

Лазурный человек всплеснул ладонями и вновь расцвел в улыбке:

— Мастер Янь всё так же проницателен. Раз уж ты узнал моё имя, могу ли я называть тебя Нанью?

Янь Нанью помолчал, а затем произнес:

— Если это поможет, будь добр, не чини препятствий Те Сюаню. Ради нашей старой дружбы.

Ян Муянь опустился на круглую табуретку у стола, подперев голову рукой. Вся его поза выражала крайнюю степень лени, словно в его теле вовсе не было костей.

— Разве это трудно? Раз я иду тебе навстречу, значит, могу звать тебя Нанью?

Те Сюань вздрогнул. Этот так называемый глава учения Тай-и не только не походил на кровожадное чудовище из его фантазий, но и вел себя вызывающе дерзко. Неужели это тот самый человек, который руками Цинь Ваня довел его мастера до смерти?

Янь Нанью бросил взгляд на Янь Цина, спящего лицом к стене, и тихо ответил:

— Как пожелаешь.

— Нанью, с каких это пор ты стал наставником Те Сюаня? — Ян Муянь кокетливо прищурился.
— Насколько мне известно, он — последний отпрыск рода Луса.

Сердце Те Сюаня болезненно сжалось. Он хотел было выкрикнуть обвинение в жестокости, но почувствовал, как Янь Нанью под столом слегка наступил ему на ногу. Понимая, что сейчас не время для вспышек гнева, юноша заставил себя смириться.

— У Те Сюаня твердый дух и несомненный талант. Мои техники подходят ему как нельзя лучше, — Янь Нанью тонко улыбнулся и, взяв чайник, налил Ян Муяню чашку.

— Нанью, а как тебе мои таланты? Может, и мне стоит поучиться у тебя? — Ян Муянь игриво подмигнул. В этом жесте не было пошлости, он выглядел скорее как озорной юнец.

Целитель замешкался, не зная, что ответить на такую нелепицу.

— Шучу, — Ян Муянь широко улыбнулся, обнажив ровные жемчужные зубы. — Мое мастерство достигло предела. Теперь я не впаду в безумие и не позволю застать себя врасплох, как в тот раз. Ты мне больше не соперник.

Слова прозвучали легко, но Те Сюань почувал в них скрытую угрозу. Совершенная красота Ян Муяня больше не туманила его разум — теперь он видел перед собой нагиню. Древние легенды гласили, что эти существа завлекают путников в ночи своим прекрасным ликом, но стоит жертве остановиться, как змеиное тело обвивает её, а клыки впиваются в горло.

Те Сюаню стало зябко от одной этой мысли. Янь Нанью же, пропустив колкость мимо ушей, ответил ровно:

— Тогда прими мои поздравления.

Ян Муянь плавно подался вперед и накрыл своей ладонью руку целителя, всё еще державшую чайник. Янь Нанью мгновенно помрачнел.

— Глава Ян, что это значит?

Те Сюань даже не успел проследить за движением — всё произошло в мгновение ока. Ян Муянь двусмысленно сжал руку целителя, и у юноши внутри всё перевернулось от негодования.

Глава Тай-и действовал неспешно: одной рукой он зажал пульс на запястье Янь Нанью, а другой принялся нежно, словно драгоценный шелк, поглаживать тыльную сторону его кисти.

— Нанью, неужели ты до сих пор не понял моих чувств?

Те Сюань испуганно обернулся к кровати. Янь Цин по-прежнему лежал неподвижно, погруженный в глубокий сон. Казалось, ничто в этом мире не могло его потревожить.

Терпение Янь Нанью подошло к концу. Он едва заметно щелкнул пальцами, и Ян Муянь тут же отдернул руку, издав короткий шипящий вздох.

— Ты всё так же суров, Нанью, — глава Тай-и ничуть не обиделся, продолжая лучезарно улыбаться.

В пальцах целителя тускло блеснуло серебро. Те Сюань только сейчас заметил, что Янь Нанью неведомо когда вооружился иглой.

— В тот раз я помог тебе лишь из жалости и профессионального любопытства. Не стоит придавать этому значения, — холодный, отстраненный тон целителя заставил бы вздрогнуть любого.

Однако Ян Муянь лишь промолчал. Он поднял руку и дважды хлопнул в ладоши. Дверь послушно отворилась, и в комнату вошла женщина с распущенными волосами, на плечи которой была наброшена прозрачная вуаль. В руках она несла поднос.

Те Сюань вздрогнул. Иссиня-черные волосы, глаза редкого нежно-голубого цвета, чистые, как небо... Каждое её движение было исполнено грации, а во взгляде читалось нечто такое, от чего у мужчин замирало сердце. Это была Яоцзи.

— Это редчайший, столетний Луннао. Говорят, «Драконий мозг» творит чудеса с теми, кто лишился рассудка... — Ян Муянь взял с подноса нефритовую чашечку и двумя пальцами приподнял крышку, небрежно поясняя: — Достаточно ли этого подношения, чтобы отблагодарить тебя за спасение моей жизни? — Он намеренно растягивал слова, а затем внезапно повысил голос: — И вдобавок... не согласишься ли ты составить мне компанию в прогулке по Янчжоу? Стоит ли этот дар такого пустяка?

Те Сюань понял: дело плохо. Ян Муянь безошибочно нащупал слабое место целителя — Янь Цина. У этого человека было сердце демона и ум мудреца.

— Брат Янь, что такое Луннао? — Те Сюань не верил ни единому слову главы учения Тай-и. Он боялся, что целитель поддастся на уговоры этой «змеи», и попытался воззвать к его благоразумию.

К его ужасу, Янь Нанью взглянул с лихорадочным блеском в глазах. Он протянул открытую ладонь, и Ян Муянь с улыбкой вложил в неё нефритовую чашу, ничуть не опасаясь, что его обманут.

Те Сюань заволновался. Хоть он и недолюбливал мрачного Янь Цина, предпочитая держаться от него подальше, в споре между ним и этим Ян Муянем он однозначно был на стороне первого.

— Это и впрямь легендарный Луннао! — Голос Янь Нанью дрогнул от волнения. Едва уловив аромат, исходящий из чаши, он выдохнул: — Благоухание, пронзающее до костей, цвет блее бараньего жира, консистенция чистейшей глины... Неужели такое сокровище существует на свете?

— Брат Янь, это действительно поможет Брату Цину? — Те Сюань всё еще сомневался, хотя видел, что целитель убежден в подлинности дара.

Ян Муянь повернулся к юноше и мягко улыбнулся:

— Те Сюань, я знаю, что ты не из народа Луса, и мне не нужна твоя жизнь. Возможно, старик Те был для тебя благодетелем, но для моего учения он — вор, похитивший священную реликвию.

Те Сюань вскочил, опрокинув табурет:

— Мастер никогда бы так не поступил!..

Яоцзи мгновенно преградила ему путь, выпятив грудь и проговорив певуче:

— Не смей дерзить главе!

Вид Яоцзи, самоотверженно защищающей своего господина, привел Те Сюаня в ярость, но он не мог ни оттолкнуть женщину, ни ударить её.

— Яоцзи, отойди, — Ян Муянь скучающе вздохнул. — Я пришел сюда не оправдываться. И не вижу нужды что-то тебе объяснять.

Янь Нанью потянул Те Сюаня за рукав, заставляя сесть:

— Мы с Муянем старые знакомые. Раз он пообещал не трогать тебя, значит, сдержит слово. — Он взглянул на главу Тай-и: — Ведь так?

Ян Муянь перестал улыбаться и обиженно надул губы, словно капризный ребенок:

— Нанью, я так люблю тебя... Посмотри на мои одежды. — Он встал и подошел к окну, распахивая его шире и указывая на улицу: — Посмотри на мой выезд — всё синее. И всё лишь для того, чтобы быть к тебе ближе...

Янь Нанью смутился и невольно вновь оглянулся на спящего Янь Цина.

— Я не знал, что Те Сюань твой ученик, и не собирался причинять ему вред. А теперь, когда я дал тебе слово, с чего бы мне его нарушать? — Ян Муянь прислонился к раме и издал долгий, тоскливый вздох. Этот звук был исполнен такой печали, что любой сторонний слушатель немедленно проникся бы сочувствием к «невинно обиженному».

Те Сюань твердил себе: «Не верь ему, не верь!», но даже его сердце на миг дрогнуло, поддавшись очарованию этой игры.

Янь Нанью же лишь плотнее сжал губы. Его взгляд оставался холодным, он не собирался утешать гостя.

Тогда Ян Муянь игриво взглянул и произнес:

— Я слышал, Цинь Вань и Те Сюань весьма близки. Что ж, в залог моей искренности я прикажу Цинь Ваню прислуживать юному Те. Как тебе такое предложение?

<http://bllate.org/book/17419/1659450>